

Гости разошлись, а Тао Жань уснул, вероятно, все же сумев проложить себе путь в мир грез.

Хорошо освещенную гостиную после веселой вечеринки наполнял навязчивый кисло-сладкий запах фруктового вина. Выключив кондиционер, Фэй Ду открыл окно и с помощью новоприобретенной кофемашины приготовил себе чашку эспрессо; теперь к запаху вина добавился насыщенный кофейный аромат.

Порыв теплого летнего ветерка окутал Ло Вэньчжоу, отчего его тело на краткий миг онемело. Мужчина стряхнул капли воды со своих рук, прижал холодные ладони ко лбу и беспомощно вздохнул:

— Юноша, не мог бы ты проявлять чуть больше тактичности? С малых лет красный галстук(1) учит нас делать добрые дела, не хваясь и не раскрывая своих имен. Разве красиво с твоей стороны было поднимать эту тему, а?

Фэй Ду не ответил. В данный момент он был до невозможности зажат, а его «фальшивая добродетель» в итоге оказалась не более чем сорванной маской.

Ло Вэньчжоу посмотрел на молодого человека, вдруг с особой остротой осознавая, что неловкость сейчас испытывал не он один. Наверняка исключительная память президента Фэя не давала ему забыть тот момент, когда он с самодовольным видом расхаживал по офису муниципального Бюро со старой PSP в руках, продолжая отпускать в адрес Ло Вэньчжоу саркастические замечания.

Лишь только Ло Вэньчжоу представил себя на месте Фэй Ду, вспоминая неловкие события того дня, как тут же содрогнулся от мурашек, табуном пробежавших по телу.

Хорошенько обдумав ситуацию, он невольно взглянул на юношу сквозь «призму неловкости». Мужчина понял, что плотно поджатые губы, неестественно согнутые пальцы и уклончивый взгляд за линзами очков выдают в юноше признаки крайнего смущения.

Когда неловкость охватывает вас, бессвязные оправдания могут лишь усугубить ситуацию, однако если же выйдет так, что другой человек испытывает схожие чувства, то эти симптомы мгновенно исчезнут сами по себе.

Ло Вэньчжоу неожиданно улыбнулся и не спеша нашарил пачку сигарет в кармане брюк.

Склонив голову, он положил сигарету в рот, а затем медленно закрыл и вновь открыл глаза, глядя на Фэй Ду снизу-вверх. Поскольку рот мужчины был занят, то слова, произнесенные сквозь сжатые зубы, прозвучали несколько гнусаво:

— В чем дело? Неужели ты наконец-то осознал, что дядя Дунбинь(2), которого ты с таким самозабвением кусал все эти годы, вдруг оказался хорошим человеком? Все в порядке,

детка(3), не нужно так нервничать. Мы, живые воплощения Лэй Фэна(4), не просим расплаты телом за свою доброту.

Черты лица Фэй Ду напоминали нарисованную маску, непроницаемую, словно железная крепость(5). Явными признаками его эмоционального напряжения становился безупречный контроль собственного выражения лица и языка тела, наружу не просачивалась ни единая эмоция.

По сравнению с ним даже лживый Чжао Хаочан и подобные ему люди считались просто-напросто бесхитростными простаками.

Фэй Ду не ответил на полушутливые слова Ло Вэньчжоу. Он задумался на мгновение, а затем повернулся, чтобы взять чашку свежемолотого кофе. Тонкая масляная пленка плавала на поверхности напитка, образуя при движении небольшую рябь. Фэй Ду не добавил ни единого кусочка сахара и, словно бы потеряв всякие вкусовые ощущения, молча выпил более половины чашки.

Совсем недавно Фэй Ду осушил несколько бокалов вина и едва ли притронулся к еде, поэтому его желудок был практически пуст. Нездоровая комбинация алкоголя и крепкого кофе немедленно сформировали в организме «нагнетатель кровяного давления», побуждая сердце перекачивать огромные объемы крови в кровеносные сосуды. От стресса и неожиданно учащенного сердцебиения Фэй Ду сделалось дурно, его ладони тут же покрылись холодным потом.

Ло Вэньчжоу нахмурился:

— Прекрати это пить...

Положив ладони на теплую кружку из костяного фарфора, Фэй Ду прервал Ло Вэньчжоу, вымучено улыбнувшись:

— На самом деле для меня, человека, способного в любой момент нанять убийцу, чтобы прикончить собственного отца, оставаться нормальным на протяжении столь долгого времени, не сбиваясь с пути, стало настоящим чудом. Годы заботы капитана Ло внесли в мою жизнь свой неоценимый вклад.

Ло Вэньчжоу почувствовал некое напряжение, скрытое за его словами, однако прежде, чем он успел хоть как-то обдумать услышанное, Фэй Ду залпом допил остаток кофе в кружке. Должно быть, вкус оказался настолько горьким, что юноша невольно поморщился, его поднятый подбородок и изгиб шеи при этом образовали острый угол.

Затем он поставил чашку, кивнул и повернулся, чтобы уйти:

— Ну, тогда я пойду. Замолви за меня словечко перед Тао Жанем.

— Эй! — машинально приказал Ло Вэньчжоу. — Не садись пьяным за руль.

Фэй Ду проигнорировал его.

— Ты меня слышал? — настойчиво спросил Ло Вэньчжоу.

С выражением полного безразличия на лице, Фэй Ду потянулся к дверной ручке, словно и не слыша или не понимая сказанного.

Поняв, что продолжать увещевания не имело смысла, Ло Вэньчжоу был вынужден перейти к действиям. Он схватил Фэй Ду за предплечье и умело потянул назад. С помощью обычной техники захвата, используемой для ареста преступников, он завел руку юноши за спину и оттащил его от двери.

Фэй Ду:

— ...

— Ты меня не слушал. — Фэй Ду бросил на мужчину потрясенный взгляд. Ло Вэньчжоу в этот момент надавил ладонью на его затылок, а другой рукой прижал его запястья к спине, «сопроводив» таким образом к креслу, стоящему от них в трех шагах: — Сядь и подожди здесь. Я вызову тебе водителя на замену.

Едва придя в себя, Фэй Ду немедленно вырвался из хватки Ло Вэньчжоу и довольно поспешно произнес:

— Капитан Ло, не мог бы ты поскорее эволюционировать из троглодита в цивилизованного человека?

Ло Вэньчжоу проигнорировал его слова. Пальцы, лежащие на задней части шеи Фэй Ду сдвинулись на несколько дюймов, прикасаясь к сонной артерии и измеряя пульс:

— Ты плохо себя чувствуешь. Я читал о том, что нельзя смешивать кофе и алкоголь.

Фэй Ду:

— ...

Юноша оказался настолько «потрясен» запоздалой заботой Ло Вэньчжоу, что у него

разболелись уши.

Ло Вэньчжоу посмотрел на него:

— Я не особо задумывался об этом, но, кажется, тебя не устраивает ни мое плохое отношение, ни моя доброта. Да тебе угодить сложнее, чем вдовствующей императрице Цыси!

— ... Прошу прощения, я не знал, что Ваша настоящая фамилия Ли(6).

Ло Вэньчжоу хлопнул себя по шее, а затем схватил телефон, намереваясь вызвать водителя на замену.

Тао Жань и не догадывался о бурной перепалке, произошедшей в его квартире. Сморенный всего несколькими бокалами вина, он пролежал в состоянии бредна до тех пор, пока лучи закатного солнца не осветили поверхность земли. Проснулся он от приступа ужасающей жажды.

Все гости уже разошлись, успев, однако, перед отъездом навести в его захламленной квартире безупречный порядок.

Умывшись в своем новом доме, Тао Жань увидел две записки, прикрепленные к холодильнику. В одной из них Ло Вэньчжоу напоминал, что остатки еды находятся в холодильнике, и, проснувшись, ему нужно самостоятельно их разогреть. Другую, более длинную записку оставил Фэй Ду. Тао Жань долгое время тер глаза, прежде чем наконец-то сумел разглядеть ее содержимое.

В ней Фэй Ду рассказал, что во время прогулки за покупкой тетради для Чэнь-Чэнь, он почувствовал, что за ними следят. Фэй Ду не был уверен, является ли девочка целью сталкера, возможно преследователь и вовсе причудился ему вследствие чрезмерной мнительности. Но на всякий случай юноша просил Тао Жаня заглянуть вечером в квартиру 1101 в их доме, чтобы навестить родителей Чэнь-Чэнь и напомнить им о мерах безопасности для своего ребенка во время летних каникул. Также он посоветовал Тао Жаню не забыть принести подарок и отблагодарить прекрасную даму за то, что в тот день она изволила «озарить его скромное жилище своим светом(7)».

Как любезно с его стороны, даже разузнал номер ее квартиры.

Тао Жань невольно улыбнулся.

Однако постепенно улыбка на лице мужчины сошла на нет. Он еще раз перечитал слова Фэй Ду о предполагаемом преследователе и неосознанно выглянул в окно. Старый жилой район утопал в зелени пышных сосен и кипарисов, соседствующих с рядами всевозможных кустарников. Разглядеть среди них что-либо с верхнего этажа не представлялось возможным.

Настоящий уголок тишины и спокойствия.

Тао Жань подошел к маленькому шкафчику и еще раз пролистал заметки старого криминалиста.

На титульном листе была вклеена крошечная старая фотография прошлого владельца записной книжки, сделанная во времена его молодости. У мужчины на фото была короткая стрижка и квадратное лицо, он смотрел в объектив камеры без тени улыбки. Рядом с фотоснимком размашистым(8) почерком было написано его имя - Ян Чжэнфэн.

Страницы, посвященные «делу о серийном похищении детей в Лотосовой горе» старик Ян обвел красной ручкой. Тао Жань знал, это означает лишь то, что шифу считал дело незавершенным. Здесь же хранились заметки старого криминалиста о его двухнедельной незаконной слежке за У Гуанчуанем. И судя по записям, ни в один из этих дней не происходило ничего «аномального».

Также среди заметок находилось небольшое письмо, состоящее из нескольких строк: «По словам коллег, в период набора учеников в районе Лотосовой горы У Гуанчуань пробыл в больнице в течение двух дней из-за сильной простуды, именно в этот промежуток времени пропала жертва Го Фэй. Соответствующая информация подтверждена медицинским персоналом. Возможность совершения преступления У Гуанчуанем за это время все еще вызывает сомнения».

Тао Жань налил себе стакан теплой воды и не спеша привел свои блуждающие мысли в порядок. Говорят, У Гуанчуань был высоким мужчиной, рост которого превышал 1,8 метра. Маленькой девочке пришлось бы задрать голову, чтобы взглянуть в его лицо. Дети в раннем подростковом возрасте уже достаточно развиты, они начинают остро осознавать гендерные различия, приобретая в этом отношении невероятную чуткость. Незнакомому взрослому мужчине, даже если он является учителем, потребовалось бы несколько встреч или же длительный период общения, чтобы завоевать доверие девочки.

Имелась ли у госпитализированного У Гуанчуаня подобная возможность и время для совершения преступления?

Когда Тао Жань погрузился в раздумья, его пальцы расслабились, и записная книжка случайно выпала из рук на пол, схлопнувшись, но при этом обнажая клочок бумаги, зажатый между последними страницами. Записка принадлежала самому Тао Жаню, в ней стояла запись о частоте радиовещания с пометкой: «Полночь. Нулевой час чтения».

Ян Чжэнфэн умер три года назад, зарезанный разыскиваемым преступником.

Постепенно шифу становился старше, вместе с тем он также стремительно получал повышение в званиях. Несколько лет назад его перевели из передовой криминальной полиции на руководящую должность. Ло Вэньчжоу в то время уловил слух о том, что вскоре их наставник будет повышен до заместителя директора Бюро. Молодые офицеры с нетерпением

ждали этого события, чтобы отпраздновать, конечно же, поев за счет старика.

Несчастье произошло с наставником даже не на работе. В то время Ян Чжэнфэн взял ежегодный двухнедельный отгул, чтобы проводить своего ребенка на учебу в университет в другом городе. Он планировал провести последний день отпуска с умом и приготовить обед для своей семьи. Ранним утром старик отправился на овощной рынок. Проходя через подземный переход, он увидел бездомного, находящегося в состоянии крайней нервозности. Мужчина был раздражителен и злобно смотрел на любого прохожего, который задерживал на нем взгляд. Чутье Ян Чжэнфэна подсказывало ему, что мимика и движения этого человека выдавали в нем готовность к нападению. Присмотревшись к бродяге, наставник узнал в нем разыскиваемого преступника класса А, который бесцеречно вырезал всю семью своих соседей, а затем скрылся с места преступления.

Подозреваемый определено находился в нестабильном психическом состоянии, поэтому Ян Чжэнфэн не стал действовать опрометчиво и тайком связался со своими коллегами. Однако, чтобы вывести преступника из себя хватило лишь малости: мимо проходила старушка, выгуливающая свою собаку. Возможно, собачонка почувствовала опасность и начала неистово лаять на мужчину, провоцируя его. Убийца закричал, достал из ниоткуда нож и набросился на старуху. У Ян Чжэнфэна не оставалось другого выбора, кроме как шагнуть вперед...

Ян Чжэнфэн получил более десятка ножевых ранений от рук сумасшедшего убийцы.

Случилось так, что, находясь в тот день на дежурстве, Тао Жань первым прибыл на место происшествия, как раз вовремя, чтобы увидеться с достопочтенным Яном в последний раз.

Как ни странно, предсмертные слова Ян Чжэнфэна не касались вопроса о поимке преступника и не были просьбой позаботиться о его семье. Сжимая руку Тао Жаня, он неоднократно повторял: «88,6 FM... пять минут первого, 88,6...».

Программа, транслирующаяся на частоте 88,6 FM в 12: 05 называлась «Нулевой час чтения»; в последствии радиопрограмма была приостановлена и превратилась в непопулярное приложение для мобильных телефонов. Каждый день в нем воспроизводились аудиокниги с чрезвычайно неинтересным содержанием. Послушав его однажды, Фэй Ду в шутку назвал приложение усыпляющим оружием.

Работа в ночную смену переворачивает режим сна с ног на голову, вызывая бессонницу. В те времена Тао Жань открывал и прослушивал эти странные аудиокниги. Он всегда подозревал, что не сумел верно истолковать последние слова шифу, пока однажды не услышал о пользователе, идентифицирующем себя как «Чтец».

Тао Жань включил свой практически разряженный телефон и открыл приложение «Нулевой час чтения». Пролистав каталог книг, он перешел к рецензии на «Красное и черное», автором которой являлся «Чтец».

Первое же предложение статьи гласило: ««А с кем я буду есть?» - в этом вопросе раскрывается

вся сущность персонажа».

По странному стечению обстоятельств, Чжао Хаочан, убийца в деле «520», воспользовавшись связью с семьей Чжан, занял место коллеги и благодаря этим ресурсам получил прекрасную возможность подняться до партнера второго уровня. В ознаменовании этого события он украл ручку Фэй Ду - главы компании, принимающей участие в этом проекте. На нее он повесил памятную бирку со словами: «А с кем я буду есть?(9)»

Объяснить преодолевающие его сомнения другим не представлялось возможным. Если бы Тао Жань поделился своими мыслями, то окружающие пришли бы к выводу, что, слишком глубоко увязнув в этом деле, он попросту заработал небольшое психическое расстройство. Лишь завидев что-то, у мужчины немедленно возникало некое чувство дежавю. Однако проблема заключалась в другом, Тао Жань думал, что подобные ощущения посещали его не единожды, и каждый раз это случалось при упоминании одного и того же пользователя.

Умирая, шифу держал его за руку, разве могли его последние слова быть названием скучной радиопередачи?

Возможно ли, что Тао Жань ослышался в тот момент и внушил себе мысль, что «с этой программой что-то не так»? И поэтому со временем он стал видеть в каждом кусте вражеского солдата(10), с подозрением относясь к любым совпадениям?

Тао Жань работал в уголовной полиции более семи лет, он знал, что подобные ситуации довольно распространены. Если человек становится слишком подозрительным, то его память может подвести. Сколько свидетелей, столкнувшись с тяжкими преступлениями, в последствии не могли ответить, являлся ли подозреваемый мужчиной или женщиной, был ли он низким или рослым?

На протяжении долгих лет Тао Жань все просматривал и просматривал записную книжку старого криминалиста, бесчисленное множество раз пытаясь найти хоть какие-то зацепки(11), и выяснить правду о последних словах шифу. И хотя он выучил каждую запись наизусть, ему так и не удалось найти никаких следов, касающихся этой радиопрограммы.

Тао Жань глубоко вздохнул и в насмешке над самим собой покачал головой. Возможно, ему необходимо прибегнуть к услугам психолога в Бюро.

В этот момент в правом верхнем углу приложения появился значок обновления. Тао Жань невольно опустил голову, взглянув на экран мобильного телефона, и его зрачки мгновенно сузились. Тема обновления гласила: «Странник, смог ли ты отыскать свою потерянную жемчужину?» - перечитываю «Лолиту». Пользователь: «Чтец».

Примечания:

1. Красный галстук или шарф (红领巾 hónglǐngjīn) является частью униформы Юных пионеров

Китая. Членов молодежной организации часто называют просто «красными шарфами». Дети в красных повязках встречаются в Китае повсеместно. В Конституции юных пионеров поясняется, что красный цвет шарфа символизирует кровь, отданную мучениками Революции, и поэтому все участники движения должны носить повязку с почтением.

Девиз пионеров гласит: «Будь готов к борьбе за дело коммунизма!». Молодыми людьми также движут такие добродетели как: Честность, Мужество, Бодрость, Единство. Каждый юный пионер дает клятву, звучащую таким образом: «Я член пионеров Китая. Под флагом пионеров клянусь: я буду любить Коммунистическую партию Китая, Родину и народ; Я буду усердно учиться, укрепляться, и готов таким образом внести свой вклад в дело коммунизма!».

2. Люй Дунбинь (796 г. н.э. - 1016 г. н.э.) китайский ученый и поэт времен династии Тан, возведенный в даосизме в статус бессмертного. Люй являлся одним из наиболее широко известных божеств среди Восьмерки Бессмертных.

Доброта Люй Дунбинь демонстрируется в китайской пословице «собака кусает Люй Дунбиня» (狗咬呂洞賓 gǒu yǎo Lǚ Dòngbīn), означающей неспособность распознать добро и отплатить за доброту злом.

Однажды Люй Дунбинь посетил бывшего правителя уезда по имени Ма Тинлюан, который, устав от мирских забот, отошел от дел и, отправившись к себе домой, открыл ресторан. Бессмертный Люй пришел навестить его в облике оборванного и нищего попрошайки. Собака хозяина, которой не понравился вид незнакомца, укусила его. Хозяин начал извиняться перед пришельцем, усадил его на почетное место за столом и спросил, что бы тот предпочел - вегетарианскую еду или мясо. Люй Дунбинь попросил хозяина приготовить собаку, которая его укусила, и тому ничего не оставалось, кроме как удовлетворить пожелание гостя. Съев собаку, даос замотал её кости в тряпку, повязал шелковой ленточкой и, бросив сверток в пруд возле ресторана, ушёл. Через несколько мгновений желтая собака хозяина с шумом выскочила из воды, держа во рту шелковую ленточку. Хозяин понял, что его недавний гость был необычным человеком, велел догнать его и вернуть, а собаку отругал за то, что та не видела разницы между плохим и хорошим.

3. 宝贝 - bǎobèi - дорогой, любимый; прелесть; деточка, сокровище, золотко.

4. 活雷锋 - huó léifēng - живой Лэй Фэн, обр. настоящий альтруист, бескорыстный человек.

Лэй Фэн — 18 декабря 1940 — 15 августа 1962 — китайский сирота, воспитанный Народно-освободительной армией Китая, «безымянный герой», жизненный подвиг которого полностью заключался в бескорыстной помощи старшим товарищам, крестьянам и старикам.

Посмертно прославлен китайской пропагандой как образец безупречного альтруизма и верности коммунистическим идеалам, пример для воспитания молодёжи.

5. 铜墙铁壁 - tóngqiáng tiěbì - медные стены, железные валы (обр. в знач.: неприступная крепость, непреодолимая преграда).

6. Ли Ляньин 12 ноября 1848 — 4 марта 1911 — китайский политический деятель времён империи Цин. Его настоящим именем было Ли Интай, впоследствии он получил имя Ли

Цзиньси и уже затем, став доверенным лицом вдовствующей императрицы Цыси, стал Ли Ляньином. Он сумел добиться должности главного евнуха Запретного города, командуя всеми другими евнухами императорской семьи и занимая эту должность в 1869—1908 годах. Был одним из главных сподвижников императрицы и иногда называется даже фактическим правителем империи того периода, власть которого была даже выше власти императрицы, не говоря уже о других евнухах гарема.

7. 蓬門 - réngbìshēnghuī - вежл. моё скромное жилище озарилось светом (Вы соизволили зайти ко мне); для меня большая честь.

8. 龍飛鳳舞 - lóng fēi fèng wǔ взлёт дракона и пляска феникса об исключительно красивом почерке.

9. «- А с кем я буду есть?» - Слова Жюльена Сореля, главного героя романа «Красное и черное», юноши, не гнушающегося любыми средствами для того, чтобы пробиться в высший свет. Узнав о том, что он приглашен в качестве воспитателя в дом мэра Верьера - господина де Реналья, первым делом молодой человек интересуется, какое место за столом он будет занимать.

«- А что я за это буду получать?»

- Стол, одежду и триста франков жалованья.

- Я не хочу быть лакеем.

- А с кем я буду есть?»

В судьбе Жюльена явственно прослеживается и путь не менее амбициозного Чжао Хаочана. Таким образом, адвокат Чжао, желавший вырваться из оков своего бедного окружения и был нашим «Жюльеном» в первом томе.

10. 草木皆兵 - cǎo mù jiē bīng - трава и деревья кажутся вражескими солдатами (обр. в знач.: впасть в панику, жить в постоянном страхе, всего бояться), пуганая ворона куста боится; у страха глаза велики.

11. 蛛絲馬跡 zhūsī mǎjì букв. нить паутины, которая ведёт к жилью паука и следы копыт лошади , обр. ключ к разгадке, след, путеводная нить, зацепка.

<http://bllate.org/book/12932/1135123>